

Научная статья

УДК 821.111(73)-31+929Норрис

«Война полов» в произведениях Ф. Норриса (романы «Моран с “Леди Литти”» и «Мужняя жена»)

Т. Р. Гадылшин

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Гадылшин Тимур Рифович, аспирант кафедры истории зарубежной литературы, tgadylshin@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7293-9277>

Аннотация. В статье исследуются концепции маскулинности и андрогинности в творчестве американского писателя Фрэнка Норриса (1870–1902). На примере двух романов, «Моран с “Леди Литти”» и «Мужняя жена», рассматривается своеобразие мужских и женских образов. Взаимодействие полов зачастую принимает непримиримый характер, а тема эмансипации становится одной из ключевых в творчестве писателя. Норрис изображает новую, несвойственную предшествующей литературе, модель женского поведения: женщины в его произведениях демонстрируют огромную силу духа и способны взять на себя не присущие женскому полу функции. В романе «Моран с “Леди Литти”» Моран Стернерсен, которая с детских лет бороздит морские просторы, оказывается способной взять под управление экипаж корабля, целиком состоящий из мужчин. При этом она становится примером для своего возлюбленного, Росса Уилбура, в начале романа – изнеженного юноши. Воспитанный в аристократической среде, Росс ощущает в себе недостаток мужских качеств и неожиданно для себя обнаруживает их в Моран. В отношениях с девушкой персонаж преследует цель – перенять от неё определённые черты и навыки, такие как жёсткость в отношениях с людьми, умение бороться за свои интересы и быстро принимать решения и др. Ллойд Сирайт из романа «Мужняя жена» как бы воскрешает угасающую волю своего мужа, Уорда Беннета – полярного исследователя, деморализованного неудачей в последней экспедиции на Северный полюс. Ллойд, работающая в больнице сестрой милосердия, ради исцеления супруга бросает своё дело. Выздоровев, Беннет осознаёт, что его жена страдала ничуть не меньше, и решается на новую попытку покорения Арктики. Таким образом, Норрис демонстрирует устарелость связанных с полом предрассудков в стремительно изменяющейся Америке 1890–1900 гг. и предлагает оригинальную трактовку понятий маскулинности и андрогинности.

Ключевые слова: Ф. Норрис, натурализм, война полов, рубеж веков, индивидуализм, маскулинность, природа, цивилизация, история литературы США

Для цитирования: Гадылшин Т. Р. «Война полов» в произведениях Ф. Норриса (романы «Моран с “Леди Литти”» и «Мужняя жена») // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 421–427. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-4-421-427>, EDN: RFACVR

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

“The war between the sexes” in the works of F. Norris (The novels “Moran of the Lady Letty” and “A Man’s Woman”)

T. R. Gadylshin

Lomonosov Moscow State University, GSP-1 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russia

Timur R. Gadylshin, tgadylshin@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7293-9277>

Abstract. The article seeks to explore the concepts of masculinity and androgyny in the works of the American writer Frank Norris (1870–1902). Based on two novels, “Moran of the Lady Letty” and “A Man’s Woman”, the study examines the peculiarity of male and female images. The interaction of the sexes often grows irreconcilable, and the theme of emancipation becomes one of the key ones in the writer’s work. Norris creates a new model of female behavior, unusual for the literary tradition of the past: women in his works demonstrate great fortitude and are able to play unexpected roles. In the novel “Moran of the Lady Letty”, Moran Sternersen who has been sailing the seas since childhood, is able to take control of the ship’s crew, consisting entirely of men. At the same time, she sets an example for her lover, Ross Wilbur, who at the beginning of the novel is presented as a pampered young man. Raised in an aristocratic environment, Ross feels a lack of masculine qualities and unexpectedly discovers them in Moran. In his relationship with the girl the man seeks to adopt definite traits and skills from her, such as firmness in interpersonal relationships, the ability to fight, to take quick decisions, etc. Lloyd Searight from the novel “A Man’s Woman” revives the waning will of her husband, Ward Bennett, a polar explorer, demoralized by the failure of his last expedition to the North Pole. Lloyd, who works in the hospital as a nurse, quits her profession in order to help her husband to

recover. Having been healed, Bennett realizes that his wife has suffered just as much, and decides to make a new attempt to conquer the Arctic. Thus, Norris demonstrates the obsolescence of sexual prejudice in a rapidly changing America of 1890–1900s and offers an original interpretation of the ideas of masculinity and androgyny.

Keywords: F. Norris, naturalism, the war between the sexes, the turn of the centuries, individualism, masculinity, nature, civilization, history of American literature

For citation: Gadyshin T. R. "The war between the sexes" in the works of F. Norris (The novels "Moran of the Lady Letty" and "A Man's Woman"). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 421–427 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-4-421-427>, EDN: RFACVR

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

«Моран с «Леди Литти»» (Moran of the «Lady Letty»: A Story of Adventure off the California Coast) и «Мужняя жена» (A Man's Woman) – ранние произведения американского писателя Фрэнка Норриса (Frank Norris, 1870–1902), опубликованные в 1898 и 1900 гг. соответственно. Эти два романа близки по духу, и их связывает множество общих тем: выживание во враждебной среде, описание экзотической реальности, проблема романтического индивидуализма и возможности побега от цивилизации, милосердие и жестокость. Два героя, Росс Уилбур из «Моран с «Леди Литти»» и Уорд Беннет из «Мужней жены», стремятся вырваться из тесного мещанского мира и найти покой вдали от общества: один – в морской стихии, второй – среди бескрайних просторов Арктики. При этом колоссальную роль в становлении персонажей играют их возлюбленные, Моран Стернерсен и Ллойд Сирайт. В обеих книгах Норрис поднимает острые для культуры рубежа XIX–XX вв. вопросы пола и самоопределения человека, показывая, что место, которое индивиду отвело общество, не столь очевидно. Американский писатель стремится создать образ женщины нового столетия – сильной, волевой, способной самостоятельно принимать решения.

Как пишет О. Вейнингер, чья работа «Пол и характер» (1902) определила представление о противостоянии мужского и женского в философии и литературе начала XX в., у всякого, «хотя бы и однополого индивидуума – растительного, животного или человеческого – всегда остаются, никогда совершенно не исчезают признаки другого пола» [1, с. 19]. Этот тезис находит отражение и в художественных произведениях Норриса, чьи персонажи зачастую отличаются андрогинностью: женский персонаж у него непременно наделён чертами маскулинности и демонстрирует смелость, решительность, в то время как мужской может быть инфантильным, изнеженным и проявлять слабость. Как показывает писатель, стремление построить отношения в паре неизменно сопровождается конфронтацией, «войной полов», по определению О. Вейнингера. В «Моран с «Леди Литти»» и «Мужней жене» это подтверждают примеры Росса и Моран, а

также Уорда и Ллойд, чьё взаимодействие часто приводит к конфликтным ситуациям. Говоря о романе «Моран с «Леди Литти»», А. Данир отмечает, что Норрис «выдвигает на первый план вопросы расизма и гендерного неравенства эпохи рубежа веков, не предлагая сколько-нибудь жизнеспособного решения этих проблем» [2, р. 142].

На рубеже XIX–XX вв. американское общество переживает кризис идеалов и мировоззрения. Ценности и устои викторианской эпохи, также известные как «традиция благопристойности» (genteel tradition), постепенно устаревают и уходят в прошлое, а США к этому времени становятся, по выражению Дж. Сантаяны, «страной двух менталитетов», один из которых воплощает веру и нормы отцов, а второй выражает инстинкты и стремления молодого поколения [3, р. 39]. Те, кто появился на свет в 1880–1890-е гг., желают выйти из-под родительского контроля и жить по собственным законам. Разительным отличием молодых людей от старшего поколения становится «нежелание возвращаться к спокойной, стабильной, дисциплинированной жизни прошлого» [4, р. 55]. Эти умонастроения затем в своём творчестве отразят такие писатели, как С. Льюис, Т. Драйзер, Г. Л. Менкен, Ш. Андерсон, Ф. С. Фитцджеральд и другие, отвергнувшие «миф об Эдеме и определившие последние пятьдесят лет как время гонений и благопристойного лицемерия, самодовольного и подагрического провинциализма, интеллектуального и эстетического застоя и похороненных, потраченных впустую, безрадостных жизней» [4, р. 55]. Кроме того, в американском образе жизни материальное начинает незаметно брать верх над духовным – достижения технического прогресса и появление новых видов развлечений и форм досуга позволяют молодёжи сполна погрузиться в мир удовольствий.

На исходе XIX в. находится место дискуссии о месте женщины в обществе, её самоопределении. Как отмечает Д. Пайзер, в период между 1865 г. и Первой мировой войной женщины «начинают присоединяться к организациям, агитировавшим за их юридические и политические права» [5, р. 35]. Самые смелые при этом заявляли о том, что их изображение «традицией

благопристойности», чья позиция в литературе была по-прежнему прочной, недостоверно. Чтобы пользоваться успехом у читателей и критики, писатели должны были придерживаться целого ряда правил – среди них Э. Марчанд называет следующие: иметь дело лишь с «приятными» темами; действующими лицами должны быть достойные и уважаемые семейные люди; герои могут быть бедными, лишь если они трудолюбивы и посещают церковь; в повествовании нет места «плохим» и «вульгарным» персонажам; автор должен вызывать у читателя сочувствие к своим героям, а также избегать несчастливых концовок [6, р. 302]. Натурализм, который тонко улавливает социально-экономические веяния и фиксирует стремительное обновление мира, сознательно отвергает эти изжившие себя установки. Одним из первых в американской литературе критиковать «традицию благопристойности» стал Фрэнк Норрис, который в своих эссе открыто призывает отказаться от «трагедий, высосанных из пальца» (from tearful tragedies) [7, р. 1107] и вместо этого исследовать первобытное и иррациональное. По мнению писателя, с героями натуралистской повести должны происходить пугающие обывателя вещи, и в нём нет места «заурядным, буржуазным характерам» [7, р. 1106], которыми наполнены произведения современников Норриса, к примеру У. Д. Хоуэллса. В рамках этих идей автор «Моран с “Леди Литти”» и «Мужней жены» переосмысливает взаимодействие полов и связанные с ним предрассудки.

Роман «Моран с “Леди Литти”» – первое крупное произведение Норриса, проба пера, с которой начинается его насыщенный творческий путь. Большинство критиков считают роман неудачным – с плохо выстроенным сюжетом, нелогичными действиями персонажей, схематичными, порой карикатурными образами и др. Дж. Макэлрот считает, что Норрис был способен на большее и при создании книги руководствовался исключительно коммерческой целью: «Он намеренно написал халтуру и приспособил её под популярные вкусы своего времени, подогнав под стандарты коммерческого издания» [8, р. 114]. В связи с этим литературоведы зачастую обходят произведение стороной, не анализируется сколько-нибудь подробно этот роман и в русскоязычном литературоведении. На наш взгляд, книга Норриса достойна пристального рассмотрения, поскольку в ней отражены новаторские для своего времени идеи и поскольку с неё начинается литературная история одного из важнейших писателей-натуралистов США.

Роман повествует о Россе Уилбуре – представителе высшего общества Сан-Франциско, которого неожиданно похищают во время

светского мероприятия. Придя в чувство, Росс обнаруживает себя на борту пиратской шхуны «Берта Миллнер» под управлением жестокого капитана Китчела. Со временем он становится полноправным членом экипажа и свыкается с необычной обстановкой. По мере развития сюжета Уилбур получает багаж новых знаний, обретая навыки матроса – происходящее он воспринимает как увлекательное приключение, которое позволяет отдалиться от опостылевшего ему светского образа жизни.

Дж. Макэлрот отмечает схожесть Росса с персонажами-джентльменами популярного на тот момент американского писателя Ричарда Хардинга Дэвиса, чьи рассказы любил пародировать Норрис, – так, герой по имени Ван Биббер из одноимённого сборника Дэвиса в карикатуре Норриса превращается в Ван Бабблса (в рассказе под названием Van Bubbles' Story). Чертами Ван Биббера оказывается наделён и Уилбур – в частности, его «утончённостью и женственностью, доведенными до гротеска» [8, р. 115]. В начале романа Норрис отмечает робость, зажатость Росса на званом вечере: «Он переставлял ноги, словно образуя круг для своей тарелки» [9, р. 138]. Возлюбленная Уилбура, Джози Херрик, обращается с ним как с ребёнком: «Пойдём, я дам тебе немного шоколада, и, если будешь вести себя хорошо, фаршированную маслину» [9, р. 138]. На публике молодой человек испытывает крайний дискомфорт – гостиная описывается Норрисом как «неестественная для мужчины обстановка» [2, р. 137]. Окружающие пользуются слабостью героя, позволяя себе опекать его. Росс вынужден подчиняться законам светского общества – следовать правилам этикета, участвовать в танцах, ухаживать за возлюбленной и в результате подавлять своё «я». Для Уилбура эти действия сродни повинности, поэтому со временем он воспринимает своё похищение как спасение. Красноречиво признание героя в боязни женщин, когда мисс Херрик оставляет его одного: «Девушка – это ничего, но девушка в обществе как здесь, – он указал в сторону переполненного салона. – Это лишает меня мужественности» [9, р. 138].

Судьбоносным для Росса становится знакомство с Моран, единственной выжившей на корабле под названием «Леди Литти». Героиню существенно выделяет, особенно на фоне щуплых китайских пиратов, её физический облик: «У неё были красные и тяжёлые руки, и под рукавами пальто из грубой шерсти можно было различить большие и сильные бицепсы» [9, р. 164]. В описании её внешности прослеживается характерный для натуралистов интерес к «атавистическому» началу: «Её грубость была скорее примитивного, нежели дегенеративного

характера» [9, р. 164]. Моран – норвежка, потомок воинственных викингов, что придаёт ей особый колорит: «Она снова возвращалась в восьмое столетие – к викингам, морским волкам, берсеркам» [9, р. 214]. Норрис также делает акцент на девственной природе, непорочности героини – её не успели затронуть блага цивилизации.

Крепкое телосложение, чистый разум вкупе с навыками мореплавания, полученными от отца, позволяют Моран занять место погибшего капитана Китчела на борту «Берты Миллнер» и умело управлять экипажем – нечто немислимое для женского персонажа в американской литературе. Она позволяет себе недопустимые для романтической героини вещи – к примеру, Моран ложится спать вместе с Уилбуrom и невольно искушает его. В описании этой сцены автор использует деталь в духе Э. Золя: девушка источает аромат, который воздействует на молодого человека. Эта эротическая подробность демонстрирует писательскую смелость Норриса – в эпоху «традиции благопристойности» пойти на столь дерзкий шаг могли немногие.

Как отмечает А. Данир, Моран олицетворяет тип *femme fatale* – «пугающую комбинацию эротической красоты и опасности, чьё экзотическое начало отделяет её от мира обычных женщин» [2, р. 122]. Столь причудливое сочетание покоряет воображение Уилбура, которого в девушке особенно восхищают тяжёлые пряди волос, её контрасть, неукротимость, храбрость и эрудированность в вопросах мореплавания. Эти черты выгодно отличают Моран от Джози Херрик, возлюбленной Росса, представительницы высшего общества Сан-Франциско, рядом с которой Росс вынужден постоянно соблюдать светские приличия. Как утверждает О. Вейнингер, в каждом человеке «происходит колебание, некоторое постоянное мерцание мужских и женских элементов» [1, с. 19]. В Моран мужская составляющая очевидным образом перевешивает женскую, что, в свою очередь, притягивает Уилбура – сблизившись с девушкой, он пытается нащупать в себе скрытые мужские качества: Росс стремится стать похожим на неё, перенять её черты, но в то же время желает ощутить своё превосходство.

Не лишена Моран и присущих мужчинам отрицательных характеристик, таких как жестокость, грубость и неотёсанность: она пьёт виски и часто бранится. Наряду с этим героиня не по-женски одержима жаждой уничтожения и бесчеловечна по отношению к врагам: попавших в плен китайцев она подвергает пыткам и публично унижает их главаря Хоанга, вырвав ему зубы. Ранее девушка поступает бесчестно, присваивая себе добытую амбру. Садистский характер личности героини, а также её живот-

ная жажда овладеть добычей – подобные черты женского персонажа невозможно было увидеть в «благопристойной литературе». Сцена, в которой Моран подвергает китайцев пыткам, выглядит особенно шокирующей. Столь подробное изображение насилия, к тому же чинимого женщиной, встречалось, пожалуй, впервые в американской литературе – Норрис, таким образом, открывал публике новые грани натурализма. Свою мотивацию героиня объясняет законом, который она формулирует так: «Сильнейшие из нас выживут, слабейшие – умрут. Я собираюсь жить, и вся добыча будет моей» [9, р. 212]. Движимая природным инстинктом выживания, Моран действует согласно дарвиновской теории естественного отбора.

Исход борьбы полов определяется в сцене схватки Росса с Моран: слабак в начале романа, Росс закаляется во время битвы с китайцами и теперь способен одолеть саму Моран – воплощение непобедимой, как ему казалось, силы. По мере общения с девушкой Уилбур постепенно обретает мужской стержень и начинает воспринимать мир с точки зрения природы, а не цивилизации – теперь он рассматривает круговорот событий в первую очередь как борьбу за выживание. В конце романа, после завершения основных событий, буквально ставший дикарём Уилбур – с заросшими волосами, бородой и в разодранной одежде – возвращается домой. На причале его встречают овациями, считая героем, о котором тут же начинают слагать легенды. Друзья Росса воспринимают его возвращение исключительно в радужных красках, на что тот отвечает гневной тирадой, отрекаясь от прежнего, светского, образа жизни: «Вы считаете, это какая-то забава для меня? Я сражался, доставал нож, и после этого вы говорите мне о танцах, светских приёмах и любезностях! Та, другая жизнь, сбивает с вас спесь» [9, р. 238]. Норрису, таким образом, удаётся актуализировать конфликт между природой и цивилизацией – одну из ключевых тем натурализма. Начищенной до блеска яхте, на которой отдыхают его старые друзья, Уилбур предпочитает грязную шхуну, где его ждёт возлюбленная-дикарка – такой нетривиальный для «традиции благопристойности» выбор герой совершает в концовке романа.

Если Уилбур в своём желании откреститься от светского общества и выглядит недостаточно правдоподобно, то Моран вполне искренна в своих стремлениях, и всё лучшее, что автор смог показать в её образе, связано с «витальным, которое было утрачено в период усердствования современного общества» [2, р. 127]. Норрису, как нам видится, не удалось воплотить в Моран образ женщины нового столетия – в первую очередь

потому, что девушка ему неподвластна, она – дикарка, живущая вне общества и не способная к интеграции. Именно поэтому смерть героини видится Норрису логичным исходом. Несмотря на некоторую схематичность в изображении Моран, автору удалось создать яркий, фактурный характер, который сумел воплотить в себе неукротимую романтическую стихию.

Четвёртый по счёту роман Норриса, «Мужняя жена», был опубликован в 1900 г. и затрагивает схожий с «Моран с «Леди Литти»» набор тем. Книга повествует об Уорде Беннете – исследователе, организуящем экспедицию на Северный полюс. К началу XX в. разговор о выживании человека в экстремальных условиях и покорении неизведанных уголков Земли выглядит крайне актуальным. Хотя «Мужняя жена» была одним из наименее успешных произведений Норриса, критики «часто хвалили подлинность эпизодов в Арктике» [10, р. 93].

Прототипами образа Уорда Беннета стали двое великих учёных-мореплавателей – американец Д. В. Делонг и норвежец Ф. Нансен. Персонаж естественным образом наследует черты, присущие суровым исследователям льдов, – целеустремлённость, непоколебимость, жёсткость и др. Норрис подчёркивает физическую мощь и животные черты своего персонажа: Беннет постоянно сравнивается с великаном, а его лицо по-звериному безобразно. В отличие от Росса Уилбура, Уорд – самодостаточная, зрелая личность и обладает ярко выраженными качествами лидера: он командует экспедицией из дюжины человек и на всём её протяжении поддерживает боевой дух команды. К проблеме взросления мужчины, которую Норрис поднимает в своих ранних произведениях, в «Мужней жене» добавляется новая тема – «тема выживания в кажущемся враждебным мире, которым правят законы природы» [11, р. 29]. Ради достижения благородной цели Беннет обрекает себя и своих подопечных на невероятные физические страдания – они переносят муки голода, обморожение и тиф и вынуждены наблюдать смерть товарищей. Во второй половине романа Норрис показывает, как те навыки и компетенции, которые герой успешно использует в борьбе со стихией, оказываются не столь жизнеспособны в цивилизации, где ему приходится иметь дело с, пожалуй, более сложным противником – женщиной.

Беннет влюблён в свою подругу – Ллойд Сирайт, работающую сестрой милосердия в больнице в Сан-Франциско. Уже в самом её имени Норрис подчёркивает маскулинность образа, которая закрепляется и внешне: она крепкого телосложения и выше других женщин.

Подобно Моран, героиня решительна и неуступчива. Ллойд посвящает свою жизнь исполнению долга – уходу за больными. Как и Беннет, она наделена невероятной силой воли, «целеустремлённа и не способна на компромисс» [11, р. 44]. В её лице Норрису удаётся создать уникальный женский образ – как отмечает Л. Довер, она «создание эпохи, наследующей Эмерсону, уверенная в себе, привыкшая управлять своей судьбой» [11, р. 45]. Если в «традиции благопристойности» женщин изображали преимущественно смиренными и покорными, то у Норриса героини обретают бунтарский дух, позволяющий им ставить себя наравне с мужчинами.

Норрис показательно избирает для героини профессию медсестры, требующую непрерывного труда и полной самоотдачи, порой самопожертвования – она неустанно борется за жизни пациентов. При этом Ллойд становится сиделкой, несмотря на солидное наследство, позволяющее ей не думать о заработке. Более того, она вкладывает часть средств в строительство самой больницы и скрывает это от своих коллег, желая быть наравне со всеми. В то же время героиня обладает чувством собственного достоинства – она осознаёт, что является наиболее подготовленной медсестрой в госпитале, лучшей в своём деле. Ллойд выделяется способностью к невероятной концентрации, когда встаёт вопрос о жизни пациента – так, она выхаживает девочку по имени Хэтти несколько дней кряду, не позволяя себе отлучиться даже на сон. Статус девушки подчёркивает и медицинский ранец, предмет её гордости, который она сшила сама и украсила серебряной застёжкой с инициалами. Таким образом, Норрис формулирует новую тенденцию, складывающуюся на рубеже XIX–XX вв., – возможность женщины избрать профессиональную карьеру и самой распоряжаться деньгами.

Но даже столь независимая женщина, как Ллойд, нуждается в любви и заботе. Она преданно ждёт возвращения Беннета, который в период их разлуки стал ей особенно дорог. Ллойд – женщина, «чьи эмоциональные потребности способствуют романтическому взгляду на жизнь» [11, р. 51], и логика в её действиях зачастую уступает страсти. По мнению Л. Довер, главный вопрос, который поднимает роман, звучит так: «Что произойдёт, когда две столь сильные индивидуальности влюбятся друг в друга?» [11, р. 50]. Как демонстрирует Норрис, читателя ожидает столкновение двух незаурядных личностей. Одна из причин, по которой Ллойд, вероятно, пошла на столь непростую работу, – её стремление стать равной Уорду:

«Своё дело она избрала лишь потому, что он показал ей пример. Все её надежды и желания сводились к тому, чтобы стать достойной его, чтобы он смог найти в ней друга и товарища» [12, с. 156]. Норрис изображает одну из важных тенденций, которая складывается в американском обществе, – стремление женщины выйти из подчинённого положения. Теперь она имеет право «завидовать мужчине и имитировать его, конкурировать с ним и получать от этого удовольствие» [4, р. 56]. Подстёгиваемая этими импульсами, Ллойд стремится завоевать законное место рядом со своим возлюбленным.

Взаимоотношения пары усугубляют необдуманные действия Беннета, чьё нелепое объяснение в любви и попытка выбить из девушки взаимное признание ставит их общение на паузу: «Я не мастер на уловки и игру словами. Я говорю вам, что люблю вас от всего сердца. Я хочу, чтобы вы были моей женой, и знаю, что вы меня любите» [12, с. 95]. Подобная грубоватая прямолинейность оскорбляет Ллойд: она не даёт ответа и начинает отстраняться от того, кто ей дорог.

Сцена, в которой герой отказывается впускать Ллойд в палату к умирающему от тифа Феррису, ещё раз акцентирует близорукость Беннета, его неспособность к коммуникации с женским полом. Несмотря на все попытки вырваться из объятий Беннета, своенравная Ллойд оказывается бессильна перед его физической мощью. Из её уст звучат слова, способные передать пафос творчества Норриса: «Вековая уступчивость и податливость её пола стала ей понятной. Неужели женщина не может быть также сильна? И неужели сила Ллойд зависела от такой врождённой слабости, не её личной, а всего её пола, естественной слабости всех женщин?» [12, с. 126]. Ллойд до последнего пытается отстоять свою свободу и исполнить долг по отношению к больному. Смерть Ферриса становится для неё настоящей трагедией, ведь Беннет посягнул на святое – её принципы, казавшиеся ей незыблемыми.

После происшествия Беннет испытывает угрызения совести за допущенные ошибки. Всегда уверенный в собственной непогрешимости, герой внезапно начинает сомневаться в себе. Впервые в жизни его поглощает чувство вины. Уорд погружается в скорбь по умершему товарищу, а затем, как и Феррис, заболевает тифом. Ллойд, прибывшая к Беннету по зову долга, застаёт его в бреду. Болезнь позволяет Уорду очистить совесть и тем самым начать исцеление своего «я». В итоге герой выздоравливает, не в последнюю очередь благодаря Ллойд, про-

стившей любимого и в этот раз не уступившей ему – мужчина смиряется с тем, что она будет за ним ухаживать: «Как странно повернулось колесо судьбы! Теперь она была сильной, а он – слабым» [12, с. 207].

Выздоровев, Беннет женится на Ллойд. Обзаведясь семьёй, он отказывается от мыслей о новой экспедиции. Разочарованный в себе, он, как ему кажется, более не способен на новые подвиги. Болезнь и женитьба ведут к душевному кризису, который становится катализатором изменений его личности: «Раскаяние придавило его надменность; великодушие и готовность расплатиться за всё появились вместо прежнего эгоизма; доброта вытеснила природную грубость» [12, с. 224]. Отчаявшегося Уорда спасает Ллойд, которая воодушевляет его на новую попытку покорить Северный полюс. Он становится «новым человеком, восприимчивым к факту, что Ллойд страдала так же, как и он» [13, р. 332]. В таком исходе романа Норрис находит компромисс: с одной стороны, перед нами предстаёт женщина с яркой индивидуальностью, готовая до конца отстаивать свои принципы; с другой, именно благодаря убеждениям Ллойд становится возможным её семейный союз с Беннетом.

Таким образом, во взаимной, порой непримиримой, вражде персонажи Норриса начинают перенимать друг у друга те или иные черты характера, несвойственные их полу, – отсюда возникает восприятие образов как андрогинных в произведениях писателя. При этом автор «Моран с “Леди Литти”» и «Мужней жены» смещает фокус внимания с мужских персонажей на женские – это подчёркивают даже названия произведений: в заголовок первого вынесено имя героини, второго – слово «жена» («женщина»). Кроме того, в двух романах Норрис показывает несостоятельность половых предрассудков и подмечает кризис «традиции благопристойности». Ранее женщины воспринимались исключительно в роли матерей и жён, как «духовная, моральная и культурная поддержка нации» [4, р. 56], при этом их учили пренебрегать собой – и это составляло ткань американской системы ценностей. Теперь же место у семейного очага перестаёт быть центральной категорией женского мышления – девушка обретает право на свободу выбора. Норрис предоставляет своим героиням возможность пережить опыт, недоступный для рядовой читательницы его романов, – например, поучаствовать в морском сражении с пиратами или спасти жизнь пациента. Таким образом, Норрис раскрывает потенциал натурализма для последующих поколений писателей – в том числе через призму «войны полов».

Список литературы

1. Вейнингер О. Пол и характер. Принципиальное исследование / пер. с нем. В. Лихтенштадта. М. : Академический Проект, 2012. 392 с.
2. Duneer A. The Steamboat and the Petticoat: Revisions of the Maritime Romantic Ideal in America. Ph.D. diss., University of Connecticut, 2007. 297 p.
3. Santayana G. The Genteel Tradition in American Philosophy // The Genteel Tradition: Nine Essay / ed. by D. Wilson. Cambridge : Harvard University Press, 1967. 201 p.
4. The American Genteel Tradition in the Early Twentieth Century // American Studies. 1984. Vol. 25, № 1. P. 49–67.
5. Pizer D. The Cambridge Companion to American Realism and Naturalism. Cambridge : Cambridge University Press, 1995. 308 p.
6. Marchand E. 1899 Reviews of McTeague // Norris F. McTeague: A Story of San Francisco: Authoritative Text, Contexts, Criticism / ed. by D. Pizer. New York : Norton, 1996. P. 301–306.
7. Norris F. Zola as a Romantic Writer // Novels and essays: Vandover and the Brute; McTeague; The Octopus; Essays / ed. by D. Pizer. New York : Library of America, 1985. P. 1106–1109.
8. McElrath J. The Erratic Design of Frank Norris's «Moran of the Lady Letty» // American Literary Realism, 1870–1910. 1977. Vol. 10, № 2. P. 114–124.
9. Norris F. Moran of the «Lady Letty». New York : Doubleday, 1898. 293 p.
10. Oehlschlaeger F. An Additional Source for Frank Norris's A Man's Woman // American Literary Realism, 1870–1910. 1980. Vol. 13, № 1. P. 93–96.
11. Dover L. Frank Norris's A Man's Woman: A Critical and Textual Study. Ph.D. diss., The Florida State University, 1981. 199 p.
12. Норрис Ф. Сильная духом (A Man's Woman) : роман / пер. с англ. Е. Фортунато. Л. : Мысль, 1928. 270 с.
13. Crisler J. S., McElrath J. R. Jr. Frank Norris: A Life. Urbana : Illinois University Press, 2006. 492 p.

Поступила в редакцию 27.04.2022; одобрена после рецензирования 07.05.2022; принята к публикации 01.09.2022
The article was submitted 27.04.2022; approved after reviewing 07.05.2022; accepted for publication 01.09.2022